Организация Объединенных Наций A/CN.9/1085

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 October 2021
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
Пятьдесят пятая сессия
Нью-Йорк, 27 июня — 15 июля 2022 года

Доклад Рабочей группы II (Урегулирование споров) о работе ее семьдесят четвертой сессии (Вена, 27 сентября — 1 октября 2021 года)

Содержание

		Стр.
I.	Введение	2
II.	Организация работы сессии	2
III.	Окончательная доработка Пояснительной записки к Правилам ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ	4
IV.	Рассмотрение вопросов, связанных с ранним отклонением исковых требований и предварительным определением	9
V.	Прочие вопросы	15

V.21-07528 (R) 021121 031121

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. На пятьдесят первой сессии в 2018 году Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе II следует поручить рассмотреть вопросы, касающиеся ускоренного арбитража[1]. В соответствии с этим решением Рабочая группа приступила к рассмотрению вопросов, касающихся ускоренного арбитража, на шестьдесят девятой сессии (Нью-Йорк, 4–8 февраля 2019 года) и продолжала их обсуждение до семьдесят третьей сессии (Нью-Йорк, 22–26 марта 2021 года).

2. На пятьдесят четвертой сессии в 2021 году Комиссия приняла Правила ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ («Правила ускоренного арбитража») и новый пункт 5 статьи 1 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ («АР»), подготовленные Рабочей группой[2]. Правила ускоренного арбитража вступили в силу 19 сентября 202 года. Комиссия также одобрила в принципе Пояснительную записку к Правилам ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ («Пояснительная записка») и поручила Рабочей группе завершить работу над Пояснительной запиской на нынешней сессии[3].

3. В ходе обсуждения Правил ускоренного арбитража получила поддержку мысль о том, что арбитражным судам нужно предоставить инструменты для отклонения необоснованных претензий и возражений, а также для вынесения предварительных определений. С учетом выраженной поддержки Рабочая группа решила предложить Комиссии поручить ей рассмотреть и доработать проект соответствующего положения в целях его возможного включения в АР на нынешней сессии (A/CN.9/1049, п. 60).

4. Это предложение Рабочей группы было рассмотрено Комиссией на пятьдесят четвертой сессии в 2021 году. Хотя были высказаны некоторые опасения (включая расхождение в подходах в различных юрисдикционных системах, а также в контексте инвестиционного арбитража), Комиссия просила Рабочую группу обсудить тему раннего отклонения исковых требований после завершения работы над Пояснительной запиской и представить ей итоги обсуждения на пятьдесят пятой сессии в 2022 году[4].

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела семьдесят четвертую сессию с 27 сентября по 1 октября 2021 года. Работа сессии была организована в соответствии с решением Комиссии о продлении действующего порядка проведения сессий рабочих групп ЮНСИТРАЛ в период пандемии COVID-19, утвержденного в документах A/CN.9/1078 и A/CN.9/1038 (приложение I), до ее пятьдесят пятой сессии[5]. Были приняты меры к тому, чтобы делегации могли участвовать в сессии как дистанционно, так и находясь в Венском международном центре.

6. В работе сессии приняли участие следующие государства — члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Германия, Гондурас, Доминиканская Республика, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Ливан, Ливия, Малайзия, Мексика, Пакистан, Перу, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина,

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17* (A/73/17), п. 252.
[2] Там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/76/17), п. 189.
[3] Там же, пп. 188 и 214.
[4] Там же.
[5] Там же, п. 248.

Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Шри-Ланка и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Анголы, Армении, Бахрейна, Болгарии, Буркина-Фасо, Египта, Камбоджи, Катара, Кувейта, Марокко, Нидерландов, Норвегии, Омана, Панамы, Сальвадора, Словакии, Туниса, Уругвая и Швеции.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *система Организации Объединенных Наций*: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП);

b) *межправительственные организации*: Постоянный третейский суд (ПТС), Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ) и Южноамериканский общий рынок (МЕКОСУР);

c) *неправительственные организации*: Американское общество международного права (АОМП), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААН), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема Виса (МАА), Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ), Венесуэльская коллегия арбитров (ВКА), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ), Высший институт арбитров (ВИА), Гонконгский центр медиации (ГЦМ), Гонконгский центр международного арбитража (ГЦМА), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Женская арбитражная ассоциация (ЖАА), Израильский институт торгового арбитража (ИИТА), Институт присяжных арбитров Нигерии (ИПАН), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРРМИ), Корейский совет торгового арбитража (КСТА), Мадридский арбитражный суд, Международная торговая палата (МТП), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международный союз нотариусов (МСН), Международный союз судебных приставов и судебных должностных лиц (МССПСДЛ), Международный юридический институт (МЮИ), Немецкий арбитражный институт (ДИС), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЦМА), Общество международного арбитража Майами (ОМАМ), Парижская коллегия адвокатов, Пекинская арбитражная комиссия/Пекинский международный арбитражный центр (ПАК/ПМАЦ), Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража (РАЦ РИСА), Саудовский центр торгового арбитража (СЦТА), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр международного инвестиционного и коммерческого арбитража (ЦМИКА), Центр международных исследований в области права (ЦМИП), Центр правовых, экономических и политических исследований (СЕДЕП) и Швейцарская арбитражная ассоциация (ШАА).

9. В соответствии с решением Комиссии (см. п. 5 выше), следующие лица продолжали занимать свои должности:

Председатель: г-н Андрес Хана (Чили)

Докладчик: г-н Такаси Такасима (Япония).

10. На рассмотрение Рабочей группе были представлены следующие документы: a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.218); b) проект пояснительной записки к Правилам ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/WG.II/WP.219); c) проект положения о заявлениях по существу и предварительных определениях (A/CN.9/WG.II/WP.220).

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Утверждение повестки дня
3. Окончательная доработка пояснительной записки к Правилам ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ
4. Рассмотрение вопросов, связанных с ранним отклонением исков и предварительным определением
5. Утверждение доклада.

III. Окончательная доработка пояснительной записки к Правилам ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ

12. Рабочая группа приступила к окончательной доработке Пояснительной записки в редакции, содержащейся в документе A/CN.9/WG.II/WP.219. Для того чтобы секретариату было проще подготовить пояснительную записку к публикации, делегациям было предложено представить замечания редакционного характера (в том числе по поводу перевода) в письменном виде.

1. Введение (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 1–3)

13. В пункте 1 Рабочая группа решила заменить слова «правом сторон на» словами «необходимостью соблюсти».

2. Раздел A. Сфера применения (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 4–18)

14. Чтобы яснее выразить мысль о том, что единственным критерием для применения Правил ускоренного арбитража является согласие сторон, было решено оформить пункт 4 в виде одного предложения следующего содержания: «В статье 1 предусмотрено, что для применения Правил ускоренного арбитража требуется прямое согласие сторон».

15. Поскольку для сохранения суда в составе трех арбитров не требуется дополнительной договоренности сторон, предпоследнее предложение пункта 6 было решено переформулировать следующим образом: «Аналогичным образом, в случае учреждения арбитражного суда в составе трех арбитров в соответствии с АР стороны могут по желанию рассмотреть возможность назначения единоличного арбитра в соответствии со статьей 8».

16. Было высказано предложение полностью исключить пункт 9, однако оно не получило поддержки, поскольку в этом пункте должным образом отражены соображения Рабочей группы относительно порядка применения пункта 1 статьи 2 АР в контексте ускоренного арбитража.

17. Было высказано мнение, что в пункте 12 не следует упоминать об обязанности сторон приводить «убедительные и обоснованные причины», поскольку Правилами ускоренного арбитража такого обязательства не предусмотрено. Это мнение не получило поддержки, так как нынешняя формулировка отражает достигнутое Рабочей группой понимание, что если стороны желают выйти из процедуры ускоренного арбитража после того, как они договорились о применении Правил ускоренного арбитража, то они должны привести уважительные причины, на которые сможет сослаться суд при вынесении определения в соответствии со статьей 2 Правил ускоренного арбитража.

18. В пункте 12 было решено заменить формулировку «в редких случаях» формулировкой «в некоторых случаях», чтобы не создалось впечатления, что речь идет о каких-то конкретных четко определенных обстоятельствах.

3. Раздел B. Общее положение об ускоренном арбитраже (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 19–24)

19. В первое предложение пункта 24 было предложено добавить слова «в письменной форме, по электронной почте» после фразы «для поддержания связи со сторонами», однако это предложение не получило поддержки, так как было сочтено, что эта мысль уже передается формулировкой «широкий круг технических средств».

20. Формулировку «без физического присутствия сторон, а также в дистанционном режиме» во втором предложении пункта 24 было решено заменить более развернутой формулировкой «без физического присутствия участников и в разных местах» для уточнения того, что стороны, арбитр, свидетели и эксперты необязательно должны лично присутствовать при разбирательстве, а могут участвовать в нем из других мест.

4. Раздел C. Уведомление об арбитраже, ответ на него, исковое заявление и возражения по иску (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 25–39)

21. Рабочая группа решила исключить упоминание о числе арбитров из седьмого пункта перечня, приведенного в пункте 29, так как согласно Правилам ускоренного арбитража стандартным правилом является назначение единоличного арбитра.

5. Раздел D. Назначающие и компетентные органы (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 40–46)

22. Рабочая группа решила переформулировать последнее предложение пункта 42 следующим образом: «....может обратиться с просьбой к Генеральному секретарю ПТС незамедлительно по истечении 15-дневного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 5».

23. Было высказано предложение исключить пункт 43, которое, однако, не получило поддержки, поскольку этот пункт содержит полезные инструкции для истца относительно порядка действий до обращения к Генеральному секретарю ПТС.

6. Раздел E. Число арбитров (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 47–49)

24. Рабочая группа решила оставить раздел E без изменений.

7. Раздел F. Назначение арбитра (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 50–59)

25. С учетом того, что согласно Правилам ускоренного арбитража стандартной практикой является назначение одного арбитра, было решено переформулировать первое предложение пункта 57 таким образом, чтобы в нем говорилось, что в соответствии с пунктом 5 статьи 6 АР компетентный орган и Генеральный секретарь ПТС при осуществлении своих функций в соответствии с Правилами ускоренного арбитража обязаны в соответствующих случаях предоставить назначенному арбитру возможность изложить свое мнение. В последнее предложение пункта 57 было также решено добавить фразу «и любые замечания по этому поводу» после слов «любое предложение сторон о назначении единоличного арбитра».

26. В пункт 58 было решено добавить упоминание о том, что компетентный орган может потребовать от потенциального арбитра сделать заявление по форме, предусмотренной в приложении к Правилам ускоренного арбитража.

8. Раздел G. Консультации со сторонами (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 60–65)

27. Последнее предложение пункта 62 было решено переформулировать следующим образом: «Если стороны изъявляют намерение представить свидетелей, то в ходе консультаций можно также обсудить вопрос о том, нужно ли оформлять

их показания в письменном виде и в какой момент должны представляться заявления свидетелей».

9. Раздел H. Сроки и свобода усмотрения арбитражного суда (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 66–70)

28. Рабочая группа решила оставить раздел H без изменений.

10. Раздел I. Слушания (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 71–76)

29. Формулировку «не будет больше рассматриваться» во втором предложении пункта 75 было решено заменить формулировкой «может более не рассматриваться», чтобы у арбитражного суда было больше свободы в решении вопроса о том, была ли просьба подана на соответствующей стадии процесса. В соответствии с этим было решено переформулировать последнее предложение пункта 75 следующим образом: «В этом случае статья 11 может ограничивать срок...».

11. Раздел J. Встречные иски и требования в целях зачета (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 77–78). Раздел K. Изменение и дополнение исковых требований или возражений по иску (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 79–80)

30. Рабочая группа решила оставить разделы J и K без изменений.

12. Раздел L. Дополнительные письменные заявления (A/CN.9/WG.II/WP.219, п. 81)

31. В первом предложении пункта 81 было решено заменить слово «расширяет» словом «закрепляет».

13. Раздел M. Доказательства (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 82–83)

32. Третье предложение пункта 82 было решено переформулировать следующим образом: «Во втором предложении подтверждаются дискреционные полномочия арбитражного суда не разрешать проведение процедуры, в рамках которой стороны могут выдвигать друг другу требования о предоставлении документов (так называемый этап истребования документов)».

14. Раздел N. Срок для вынесения арбитражного решения (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 84–94)

33. Для уточнения того, что в статье 16 говорится о сроках вынесения окончательного, а не предварительного арбитражного решения, было решено добавить в начало раздела N следующее предложение: «Статья 16 устанавливает сроки вынесения арбитражного решения, под которым понимается окончательное арбитражное решение».

34. Было предложено исключить второе предложение из пункта 84, однако возобладало мнение, что это предложение верно передает суть правила, сформулированного в пункте 1 статьи 16 Правил ускоренного арбитража. Было также высказано мнение, что в данном предложении следует упомянуть о возможности отмены любых ограничений по срокам по договоренности сторон. Это предложение поддержки не получило. Было отмечено, что, хотя стороны вольны поступить таким образом в соответствии со статьей 1 Правил ускоренного арбитража, основная мысль данного предложения должна заключаться в том, что стороны могут договориться о сроках, отличающихся от предусмотренных пунктом 1 статьи 16.

35. Была также высказана мысль о том, что в разделе N следует рассмотреть возможные последствия несоблюдения арбитражным судом требований статьи 16, в том числе предусмотренных ею сроков. В продолжение этой мысли было предложено упомянуть о возможности корректировки гонораров арбитра

компетентным органом согласно пункту 4 статьи 41 АР. Тем не менее Рабочая группа решила, что в добавлении такого упоминания в пояснительную записку нет необходимости.

36. Чтобы оговорить вопрос о толковании и исправлении арбитражного решения, а также о вынесении дополнительного арбитражного решения по истечении срока, установленного статьей 16, было решено добавить в раздел N новый пункт следующего содержания: «Статью 16 следует рассматривать вместе с положениями статей 37 и 38 АР, в которых предусмотрено, соответственно, что толкование и исправления являются составной частью арбитражного решения. Если окончательное арбитражное решение выносится в срок, установленный статьей 16, то любое последующее толкование или исправление по истечении этого срока не влияет на своевременность вынесения окончательного арбитражного решения по смыслу статьи 16. Аналогичным образом, вынесение дополнительного арбитражного решения в соответствии со статьей 39 АР по истечении срока, установленного статьей 16, не влияет на своевременность окончательного арбитражного решения, если само решение было вынесено в пределах этого срока».

37. Относительно целесообразности сохранения в тексте последнего предложения пункта 86 были высказаны разные мнения. Одно из них заключалось в том, что это предложение следует исключить, так как оно может подтолкнуть стороны к изменению сроков, установленных Правилами ускоренного арбитража, и согласованию сроков, превышающих 9 месяцев, предусмотренных пунктом 2. Другое предложение состояло в том, чтобы добавить ссылку на пункт 2 статьи 16 в последнее предложение пункта 84, в котором сказано, что стороны вольны устанавливать сроки, отличающиеся от предусмотренных пунктом 1 статьи 16. Третья точка зрения заключалась в том, это предложение следует сохранить, так как оно закрепляет принцип автономии сторон в вопросах изменения сроков в контексте положений пункта 2 статьи 16. В поддержку этой позиции было отмечено, что это предложение помогает обратить внимание на тот факт, что стороны могут договориться как о более длительном, так и о более коротком сроке, чем максимальный срок, предусмотренный пунктом 2. В этой связи было предложено исключить слово «максимальный» из первого предложения пункта 86, однако это предложение поддержки не получило.

38. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить последнее предложение пункта 86 без квадратных скобок и в следующей редакции: «Кроме того, поскольку стороны вольны изменять любые сроки, предусмотренные Правилами ускоренного арбитража, положения пункта 2 не препятствуют им в согласовании сроков, превышающих 9 месяцев».

39. Затем Рабочая группа обсудила формулировки в квадратных скобках в пунктах 87 и 88, предусмотренные на случай согласования сторонами другого срока, чем 9 месяцев, установленных пунктом 2. Для упрощения текста было решено использовать в первом предложении обоих пунктов формулировку «в течение срока, предусмотренного в пункте 2», под которым следует понимать предусмотренный в этом пункте 9-месячный срок или любой другой срок, согласованный сторонами. В связи с этим было также решено переформулировать последнее предложение пункта 92 таким образом, чтобы в нем говорилось, что арбитражный суд сможет вынести решение даже по истечении продленного срока, предусмотренного в пункте 2, убрав упоминание о 9 месяцах.

40. Из последнего предложения пункта 89 было предложено исключить фразу «поскольку превышение этого срока, скорее всего, вызовет возражения сторон». На это было замечено, что имеет смысл обратить внимание арбитражного суда на то, что ему нужно заручиться согласием сторон на продление срока и следует учитывать их интересы. Исходя из этого, второе предложение пункта 89 было решено переформулировать следующим образом: «Тем не менее, для того чтобы стороны согласились на предложение арбитражного суда о продлении срока,

нужно, чтобы этот срок был разумным с учетом интересов сторон и достаточным для вынесения решения арбитражным судом».

41. Предлагалось подчеркнуть в пункте 92, что для выхода из процедур ускоренного арбитража требуется соответствующая просьба одной из сторон, однако на это было отмечено, что этот пункт следует читать вместе с пунктом 91, который передает это требование. Предложение исключить второе предложение пункта 92 не получило поддержки.

42. Относительно пункта 93 было высказано мнение, что в пояснительной записке следует дать дополнительные указания насчет того, как в рамках ускоренного арбитража должен решаться вопрос со сроками, предусмотренными статьей 16, в случае наступления обстоятельств, в силу которых нормальное продолжение разбирательства оказывается невозможным. В качестве примера таких обстоятельств были приведены неспособность арбитра выполнять свои функции, отвод арбитра и невнесение аванса одной из сторон. Было высказано мнение, что в случае утраты трудоспособности арбитра можно освободить от обязанности проводить разбирательство и вынести арбитражное решение на основании применимого законодательства или общих принципов права, а срок, предусмотренный статьей 16, может быть соответствующим образом продлен. Другая точка зрения заключалась в том, что в этих случаях следует руководствоваться положениями АР, например статьей 15, в которой предусмотрено, что в случае замены арбитра разбирательство возобновляется со стадии, на которой арбитр прекратил выполнять свои функции. Было отмечено, что на практике это будет означать приостановление течения срока, предусмотренного статьей 16. Было также отмечено, что пункт 4 статьи 43 АР наделяет арбитражный суд полномочиями приостанавливать арбитражное разбирательство, в случае чего течение срока, предусмотренного статьей 16, на это время также приостановится. По поводу отвода арбитра было отмечено, что, если арбитр считает, что решение по его отводу не будет принято до истечения срока, предусмотренного статьей 16, он может продлить срок вынесения арбитражного решения, воспользовавшись механизмом, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 16 Правил ускоренного арбитража. Было отмечено, что то же самое касается случаев, когда нетрудоспособный арбитр выздоровел, т. е. когда утрата трудоспособности была временной. Было выражено общее мнение, что в пояснительной записке не нужно пытаться рассмотреть все возможные сценарии, а следует постараться дать ссылки на соответствующие положения АР и Правил ускоренного арбитража, которые могут подсказать подходящее решение в зависимости от конкретного случая.

43. После обсуждения было решено изложить пункт 93 в следующей редакции: «Следует отметить, что статья 16 не направлена на рассмотрение случаев юридической или фактической неспособности арбитра выполнять свои функции. В подобных ситуациях будет применим пункт 3 статьи 12, а также статьи 13 и 14 АР, применение которых, скорее всего, приведет к отказу от услуг арбитра и его замене. На случай замены арбитра в статье 15 АР предусмотрено, что разбирательство возобновляется со стадии, на которой замененный арбитр прекратил выполнять свои функции. На практике это будет означать, что течение срока, предусмотренного статьей 16 Правил ускоренного арбитража, приостановится с момента прекращения исполнения функций заменяемым арбитром до момента его замены. Если новый арбитр посчитает, что оставшегося времени не хватит для вынесения арбитражного решения, он может воспользоваться механизмом продления, предусмотренным статьей 16. Если арбитр временно утрачивает способность выполнять свои функции и его не заменяют, то он, как и сами стороны, может также воспользоваться механизмом продления, предусмотренным в статье 16, чтобы справиться с задержками, которые могли возникнуть в течение такого периода». После пункта 93 было решено добавить дополнительный пункт следующего содержания: «Аналогичным образом решается вопрос и в том случае, если арбитражный суд приостанавливает разбирательство на основании пункта 4 статьи 43 АР в связи с невнесением требуемого аванса. В этом случае

срок, предусмотренный статьей 16, перестанет течь на время приостановки разбирательства».

44. Было высказано несколько предложений относительно полного или частичного исключения пункта 94, однако общее мнение склонилось к тому, что этот пункт в целом верно отражает различные точки зрения, высказанные в Рабочей группе и Комиссии насчет того, должно ли арбитражное решение, выносимое в соответствии с Правилами ускоренного арбитража, содержать мотивировочную часть. Вместе с тем было решено уточнить формулировку последнего предложения пункта 94 следующим образом: «Отсутствие мотивировки в арбитражном решении может повлиять на работу и сферу охвата механизма контроля, поскольку такая мотивировка может быть нужна суду или любому другому компетентному органу для оценки наличия некоторых из оснований для отмены арбитражного решения или отказа в его признании и приведении в исполнение».

15. Раздел O. Типовая арбитражная оговорка об ускоренном арбитраже (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 95–96)

45. Рабочая группа решила заменить слова «следует договориться» во втором предложении пункта 95 словами «следует рассмотреть вопрос о том, чтобы добавить к этому», чтобы не создалось впечатления, что арбитражная оговорка будет недействительна, если в ней будут содержаться не все элементы, перечисленные в типовой оговорке.

46. В пункте 96 было решено заменить слово «спор» формулировкой «возникший или могущий возникнуть в будущем спор», чтобы не создалось впечатления, что стороны могут договариваться о передаче спора на рассмотрение на основе Правил ускоренного арбитража только после того, как он действительно возникнет.

16. Раздел P. Правила ускоренного арбитража и Правила о прозрачности (A/CN.9/WG.II/WP.219, пп. 97–102). Раздел Q. Сроки, предусмотренные в Правилах ускоренного арбитража

47. Была выражена точка зрения, что применение Правил ускоренного арбитража должно ограничиваться сферой торгового арбитража и что они не подходят для инвестиционного арбитража.

48. Рабочая группа решила оставить разделы P и Q без изменений.

IV. Рассмотрение вопросов, связанных с ранним отклонением исковых требований и предварительным определением

49. Завершив доработку Пояснительной записки, Рабочая группа приступила к обсуждению темы раннего отклонения исковых требований и предварительным определением, подробно остановившись на вопросе о том, имеет ли смысл разработать проект нового положения для возможного включения в АР или же следует подготовить отдельный руководящий документ.

50. Прежде всего было отмечено, что такой процессуальный инструмент чаще используется в контексте инвестиционного арбитража. Было также отмечено, что Рабочая группа III занимается разработкой правовой основы для раннего отклонения необоснованных исков в рамках рассмотрения более широкой темы реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). Хотя некоторыми участниками была выражена точка зрения, что дальнейшей проработкой этой темы должна заниматься Рабочая группа III, общее мнение склонилось к тому, что Рабочая группа может также заняться ее обсуждением и проинформировать Рабочую группу III об итогах своей работы в целях координации. С учетом вышесказанного Рабочая группа решила

подходить к рассмотрению данной темы с самых общих позиций, исходя из того, что разрабатываемый инструмент будет применяться в рамках арбитражных разбирательств по широкому кругу вопросов, включая инвестиционные споры.

1. Общие замечания

51. Рабочая группа приступила к предварительному обсуждению темы раннего отклонения исковых требований и предварительного определения. Были высказаны разные мнения, касавшиеся, в частности, следующего.

- Рабочей группе следует руководствоваться общей целью, которой служит данный процессуальный инструмент.
- Такой инструмент может повысить общую эффективность арбитражного разбирательства и должен быть продуман таким образом, чтобы не приводить к затягиванию производства или дополнительным издержкам; поэтому для предотвращения злоупотреблений со стороны участников разбирательства нужно предусмотреть соответствующие защитные механизмы; кроме того, существование и применение такого инструмента может способствовать полюбовному разрешению спора на ранних стадиях.
- Необходимо обеспечить соблюдение надлежащей правовой процедуры, в том числе права сторон на изложение своей позиции.
- В одних юрисдикциях такой инструмент применяется шире, а в других реже; в некоторых юрисдикционных системах, как следует из практики, арбитражные суды чаще предпочитают отклонить такую просьбу и проявлять предельную осторожность, чтобы иметь более полное представление об обстоятельствах дела.
- Несколько арбитражных учреждений добавили соответствующие положения в свой регламент и подтвердили реальное применение данного инструмента на практике, тогда как другие учреждения приняли обдуманное решение не включать такое положение в свой регламент и предоставили пользователям руководящие указания.
- Наличие четкого положения может облегчить применение данного инструмента арбитражными судами и удержать стороны от предъявления безосновательных требований; если же такой инструмент не будет прямо предусмотрен в АР или соглашении сторон, то его применение может осложнить приведение в исполнение арбитражного решения; поэтому решающее значение для успешного применения этого механизма арбитражными судами и его понимания сторонами имеет ясность.
- В случае разработки соответствующего правила оно должно быть простым и допускать возможность гибкого применения арбитражным судом; оно также не должно привести к непреднамеренному ограничению свободы усмотрения арбитражного суда, закрепленной пунктом 1 статьи 17 АР.
- Применение такого инструмента относится к неотъемлемым полномочиям арбитражного суда согласно пункту 1 статьи 17 АР.
- В отдельном четком положении нет необходимости, и максимум, что можно было бы предложить, — руководящие указания на основе статей 17, 23 и 34 АР; отдельное четкое положение стало бы примером чрезмерного регулирования арбитражного процесса, чего следует избегать.
- Следует осмотрительно подходить к включению такого инструмента в АР, поскольку это могло бы привести к злоупотреблениям, дополнительными расходам и задержкам.
- Наличие отдельного четкого положения свидетельствовало бы о предпочтении одного конкретного инструмента по сравнению с другими и его включение в АР могло бы способствовать установлению опасной практики подачи большого количества ходатайств.

- Необходимо изучить вопрос о том, существуют ли в некоторых юрисдикциях препятствия для применения подобного инструмента арбитражными судами в отсутствие соответствующего правила или договоренности сторон.

- Необходимо прояснить вопрос о том, какие последствия будет иметь вынесение определения арбитражным судом (об отклонении исковых требований или отказе в ходатайстве об отклонении требований) для права сторон заявлять те же требования или направлять то же ходатайство на более позднем этапе разбирательства.

- Необходимо учитывать специальный характер разбирательств, проводимых на основе АР.

2. Рассмотрение проекта положения X

52. Рабочая группа рассмотрела проект положения X, представленный в пункте 7 документа A/CN.9/WG.II/WP.220, при том понимании, что высказанные мнения будут полезны для продвижения работы независимо от того, какую форму она в итоге примет, и что такие мнения не повлияют на окончательную позицию делегаций по вопросу о целесообразности включения такого положения в АР.

53. Относительно названия проекта положения X были высказаны самые разные соображения, в частности о том, что в нем должно упоминаться о «быстроте/скорости» процедуры и ее «ускоренном» характере, подаче заявлений на «ранней стадии», результате «отклонения исковых требований», «предварительных постановлениях» и «рассмотрении дела в упрощенном порядке». Было выражено мнение, что к этому вопросу следует вернуться после того, как появится больше ясности относительно сути правила, если его будет решено разработать.

54. Относительно взаимодействия проекта положения X со статьей 23 АР были высказаны разные точки зрения, в том числе следующие.

- Эти два положения следует различать, поскольку в одном речь идет о подсудности дела, а в другом — о существе дела.

- В число вопросов, по которым стороны могут делать заявления согласно проекту положения X, следует добавить очевидную неподсудность дела арбитражному суду или отсутствие у него компетенции для рассмотрения дела.

- Процедура, предусмотренная проектом положения X, должна быть применимой в соответствующих случаях и к заявлениям об отводе арбитражного суда по неподсудности, предусмотренным статьей 23.

55. Относительно пункта 1 проекта положения X были высказаны следующие соображения.

- Подпункты (a) и (b) следует объединить.

- Подпункт (a) имеет достаточно широкую формулировку, охватывающую все остальные подпункты, а использованная в нем формулировка «явно необоснованный с юридической точки зрения» является приемлемым критерием оценки, хотя и может требовать дополнительных пояснений.

- В качестве еще одного основания для заявления следует включить отсутствие у сторон правоспособности на момент подачи требования.

- Подпункт (b) не следует включать, поскольку изложение вопросов факта или права является частью искового заявления и наличие этого положения в перечне может стать поводом для слишком большого количества заявлений; кроме того, не совсем ясно, как отклонение вопросов факта или права может повлиять на рассмотрение самого искового требования или возражения по нему.

- Исковые требования и возражения не следует рассматривать на равных, поскольку последствия отклонения возражения и последствия отклонения искового требования для общего хода разбирательства различаются, а именно отклонение возражения не влечет за собой прекращение производства; если же делать заявления будет разрешено только на ранних стадиях разбирательства, то упоминать в нем о возражениях нет смысла; кроме того, возможность отклонять возражения в контексте УСИГ может неоправданно ограничить возможности государства-ответчика по отстаиванию своей позиции в споре.

- Подпункт (c) следует исключить из перечня, поскольку допустимость доказательств не является критерием оценки юридической обоснованности и уже регулируется пунктом 4 статьи 27 АР.

- Подпункт (d) следует исключить или сформулировать яснее.

56. После обсуждения было достигнуто общее мнение, что пункт 1 проекта положения X можно изложить в следующей редакции: «Сторона может сделать заявление о том, что исковое требование или возражение по нему является явно необоснованным с юридической точки зрения». Широкую поддержку получило мнение о том, что не следует включать подпункт (c) в это положение. Было выражено мнение, что вопрос о том, должно ли такое положение охватывать «возражения» и не следует ли добавить в него отдельные элементы из подпунктов (b) и (d), требует дальнейшего обсуждения. Дальнейшего изучения требует также вопрос о целесообразности включения в проект упоминания о заявлениях об отводе по неподсудности с учетом положений статьи 23 АР.

57. Относительно пунктов 2 и 3 были высказаны следующие соображения.

- В проекте положения X не должно быть упоминаний о сроках, чтобы у сторон и арбитражного суда было больше свободы в применении данного инструмента.

- Благодаря пунктам 2 и 3, а также другим деталям процедуры стороны имеют возможность лучше понимать процесс принятия решений арбитражным судом.

- Детали процедуры следует оставить на усмотрение арбитражного суда; включение деталей процедуры, вроде тех, которые предусмотрены в пунктах 2 и 3, может вылиться в дополнительный этап производства и повлечь за собой дополнительные затраты времени и рост издержек.

- Сроки нужны для оптимизации процедуры, но могут потребовать корректировки с учетом сроков, установленных пунктом 2 статьи 23 и другими статьями АР.

- Следует установить максимальный срок, в течение которого сторона может сделать заявление.

- Подача заявления не должна вести к продлению других сроков, например отведенных на представление возражений по иску.

- Сторона, выступающая с заявлением, должна выполнить определенные требования вроде тех, которые перечислены в пункте 3, например изложить основания для заявления и продемонстрировать, что его рассмотрение ускорит общий ход разбирательства.

- Следует добавить дополнительное требование, согласно которому вынесение постановления по заявлению должно иметь «существенное» значение для исхода разбирательства, поскольку цель обсуждаемого инструмента заключается не только в том, чтобы ускорить процесс.

- Пункт 3 содержит полезные указания насчет требований, которые должна выполнить сторона, выступающая с заявлением, однако эти требования необходимо точнее согласовать с критерием оценки, установленным в пункте 1.

- Правом инициировать процесс раннего отклонения исковых требований следует наделить не только стороны, но и арбитражный суд.

- Раннее отклонение исковых требований и возражений, явно необоснованных с юридической точки зрения, является лишь одним из средств эффективного управления ходом разбирательства, имеющихся у арбитражного суда, причем АР позволяет арбитражному суду пользоваться такими средствами без какого бы то ни было дополнительного регулирования.

- В проекте положения X не должен регламентироваться какой-то конкретный подход, в нем должны излагаться руководящие указания или общие инструкции, которые можно было бы включить в статью 17 АР в качестве дополнительного пункта следующего содержания: «По просьбе любой из сторон или по собственной инициативе арбитражный суд может на любой стадии разбирательства определить любой вопрос права или факта, по которому он считает возможным вынести предварительное определение до полноценного рассмотрения остальных вопросов. Заслушав стороны, арбитражный суд может самостоятельно вынести предварительное или окончательное постановление по таким вопросам».

58. Если по пункту 2 мнения разошлись, то относительно пункта 3 было выражено общее мнение, что предусмотренные им требования позволят обеспечить арбитражный суд достаточной информацией для вынесения решения по заявлению и не дадут сторонам использовать этот механизм для затягивания разбирательства.

59. Относительно пунктов 4 и 5 были высказаны следующие соображения.

- Разбивка процедуры на два этапа является целесообразной, так как позволяет лучше структурировать и упорядочить разбирательство.

- В рамках двухэтапной процедуры сторонам следует предоставить возможность изложить свою точку зрения, прежде чем арбитражный суд вынесет постановление по заявлению, и преимущество такого подхода будет заключаться в том, что сторонам придется тратить время и силы на прения по поводу отклонения искового требования или возражения лишь в том случае, если арбитражный суд определит, что соответствующие вопросы подходят для рассмотрения в предварительном порядке, и выразит готовность вынести постановление по заявлению.

- Сроки, указанные в пунктах 4 и 5, нужно скорректировать таким образом, чтобы у сторон было достаточно времени на изложение своей позиции, а арбитражный суд мог вынести определение или постановление.

- Подробно прописывать все сроки и шаги не нужно, поскольку это может лишить арбитражный суд возможности адаптировать процедуру к рассматриваемому делу; поэтому конкретный порядок вынесения определения или постановления следует оставить на усмотрение арбитражного суда.

- Желательно, чтобы арбитражный суд выносил определение и постановление не в два этапа, а одновременно.

- Арбитражный суд следует наделить полномочиями присуждать издержки в случае отказа в удовлетворении заявления.

60. Относительно пункта 6 были высказаны следующие соображения.

- Арбитражный суд следует обязать мотивировать свое постановление по заявлению.

- Необходимо прояснить вопрос о том, в какой мере сторона сохранит право заявлять о необоснованности искового требования или возражения на более поздней стадии разбирательства, если ее заявление об отклонении требования на более ранней стадии было признано недопустимым или оставлено без удовлетворения.

3. Возможная форма работы

61. Рабочая группа обсудила возможную форму работы по теме раннего отклонения исковых требований и предварительных определений:

- подготовка подробного положения вроде проекта положения X, в котором будут перечислены допустимые виды заявлений и установлены критерий оценки и соответствующая процедура;
- подготовка более простого положения, в котором будет в общих словах сказано о неотъемлемых полномочиях арбитражного суда выносить предварительные определения по иным вопросам помимо подсудности на ранних стадиях разбирательства;
- подготовка отдельной инструкции по применению соответствующих полномочий в рамках разбирательств на основе АР.

62. Хотя было подчеркнуто, что разные формы работы не исключают друг друга, мнения о наиболее подходящей форме работы разошлись, в связи с чем была высказана мысль, что Рабочей группе следует вынести разные варианты на рассмотрение Комиссии.

63. Что касается сроков работы, то было отмечено, что при вынесении рекомендаций о пересмотре АР следует проявлять осторожность, поскольку слишком частый пересмотр АР может создать проблемы, связанные с появлением множества сменяющих друг друга версий и с тем, что пользователям будет трудно определить, какую версию следует применять. В этой связи было упомянуто о пересмотре АР в 2010 году, а также в 2013 году для включения Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров и в 2021 году для включения Правил ускоренного арбитража. Было отмечено, что обсуждение четкого правила, возможно, было бы более своевременным, когда Комиссия определит необходимость более широкого пересмотра АР. Кроме того, было указано на отсутствие срочной необходимости включать такое правило в АР и на то, что эта работа может быть передана Рабочей группе III или отложена до тех пор, пока эта Рабочая группа не завершит свою работу над механизмом раннего отклонения исковых требований, чтобы избежать дублирования. Было также отмечено, что работу по этой теме можно проводить последовательно, возможно, начав с подготовки руководящего документа.

64. Были высказаны мнения о том, что правило о раннем отклонении исковых требований не должно применяться в рамках арбитража по Правилам ускоренного арбитража.

65. В ответ на эту обеспокоенность было вновь отмечено, что Комиссия просила Рабочую группу обсудить эту тему в связи с АР и представить результаты обсуждения на пятьдесят пятой сессии Комиссии в 2022 году. Было отмечено, что положения АР имеют общий характер, в то время как деятельность Рабочей группы III сосредоточена на использовании таких инструментов в контексте УСИГ. Было указано на то, что в контексте УСИГ может требоваться иное четкое положение с другой сферой охвата, чем то, которое в настоящее время рассматривает Рабочая группа III. Также было указано на то, что только Комиссия будет определять, поручать ли дальнейшую работу над этой темой той или иной рабочей группе и когда это сделать. Было также отмечено, что Комиссия обеспечит взаимодействие рабочих групп II и III.

5. Направления дальнейшей работы

66. Было высказано общее мнение, что тема отклонения исковых требований на ранней стадии и вынесения предварительного определения является важным вопросом в международном арбитраже и что ее следует рассматривать в контексте АР. Однако, на данном этапе Рабочая группа не в состоянии определить ни форму такой работы, ни то, следует ли включать в АР соответствующее четко сформулированное правило. Делегации в целом допускали рассмотрение разных подходов.

67. Соответственно, секретариату было предложено представить Комиссии разные наглядные варианты с учетом мнений, высказанных в ходе обсуждения. По общему мнению, на рассмотрение Комиссии должны быть представлены следующие варианты: i) руководящий документ об отклонении исковых требований на ранней стадии и вынесении предварительного определения как неотъемлемом праве арбитражного суда в соответствии с АР; ii) простое и общее правило, прямо предусматривающее такое право, и комментарий к нему; и iii) подробное положение, включающее виды заявлений по существу, стандарт пересмотра и двухэтапную процедуру отклонения исковых требований на ранней стадии и вынесения предварительного определения, а также комментарий к нему. Секретариату было поручено получить информацию от государств, а также экспертов при подготовке этих вариантов для Комиссии.

V. Прочие вопросы

68. Рабочая группа была проинформирована о том, что в Нью-Йорке с 28 марта по 1 апреля 2022 года планируется провести коллоквиум для обсуждения будущей работы в области урегулирования споров. В ходе коллоквиума будет определен объем и характер возможной законодательной работы по урегулированию споров в цифровой экономике и будут обсуждены желательность и осуществимость работы по передаче спора на рассмотрение третьего лица. В конце сессии состоялся обмен мнениями по конкретным темам, которые будут рассматриваться на коллоквиуме, а также по его организации.